

УДК 345

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК КОНЦЕПЦИЯ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность концепции государства всеобщего благосостояния и её практическое значение в вопросах государственной политики, а также актуальные методы и инструменты развития данного подхода в современных российских реалиях.

Ключевые слова: государственная всеобщего благосостояния, социальное государство, социальная политика, стратегия развития.

THE WELFARE STATE AS A CONCEPT AND ITS PRACTICAL IMPLEMENTATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article discusses the essence of the concept of the welfare state and its practical significance in matters of public policy, as well as relevant methods and tools for the development of this approach in modern Russian realities.

Keywords: welfare state, socially-oriented state, social policy, development strategy.

153

В развитом мире диалог о государственной политике включает в себя всеобъемлющую тему и общий социальный идеал – государство всеобщего благосостояния. Со стороны представителей различных школ данный термин получает разные определения, но в целом подразумевает собой концепцию политического строя, при которой государство играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия его граждан [1]. Однако после ста лет развития концепции то, чем на самом деле является государство всеобщего благосостояния, становится всё более неопределенным, а его истинное значение остается малоизученным и весьма теоретизированным.

Говоря о государстве всеобщего благосостояния, мы можем просто иметь в виду социальные функции любого правительства. Тем не менее, многие страны могут быть легко отброшены, когда изучается, какие из них можно считать государствами всеобщего благосостояния на практике. Хотя реальная картина не всегда столь благовидна, как предполагает идеал, в

рассматриваемом типе государство играет ключевую роль в повышении благосостояния своих граждан. Эта концепция связана с относительной важностью, придаваемой различным функциям правительства. Однако называя страну государством всеобщего благосостояния, мы не имеем в виду что государство отдаёт предпочтение исключительно социальной сфере и не заботится об экономике страны, политике, обороне или других видах общественных дел. Но это указывает на выдающуюся позицию государства в отношении социального обеспечения в свете исторических и межнациональных сравнений.

Поскольку государство всеобщего благосостояния заняло центральное место в диалоге о государственной политике на Западе, сфера социальной политики или политики благосостояния часто оказывалась в центре внимания. Однако для многих стран третьего мира кажется, что ни соотношение социальных расходов, ни фокусы внимания их правительств не доказывают, что идея государства всеобщего благосостояния применима к их практике. Следовательно, государство

всеобщего благосостояния следует рассматривать только как частную, а не как универсальную общую государственную политику. Тем не менее, хотя страны третьего мира часто становятся предметом исследований в области развития социально-ориентированного государства, поскольку именно для них оно является ключом к переходу на новый уровень социально-экономического развития.

Принимая во внимание дилеммы, возникающие в практике западных государств всеобщего благосостояния, и множество оставшихся без ответа вопросов, касающихся развивающихся стран, значение открытия экономической политики государства в целом трудно переоценить. По мере того, как мы продолжаем исследовать и размышлять над другими моделями общей государственной политики в мировой истории, становится ясной разница между общей государственной политикой и стратегией развития.

По сравнению со «стратегией развития» общая государственная политика не считает развитие чем-то само собой разумеющимся, поскольку это универсальное предположение может ввести в заблуждение. На самом деле предположение, что развитие (в его типичном смысле) всегда идет в интересах исключительно государства и его структур, может быть не только невежественным, но и опасным. Иными словами, необходимо признать наличие государственной политики, не ведущей к развитию или даже направленной против развития, и тщательно изучить их причины, чтобы их можно было предотвратить или остановить.

В дополнение к влиянию различных противоречивых политических интересов, иррациональные аспекты выработки политики, роль дезинформации, непонимания и эмоциональных реакций отдельных лиц, групп и общества в целом, которые влияют на общую публичную политику государства. Развитие как подразумеваемая цель, как в экономическом, так и в социальном смысле, для национального государства не всегда оправдана (особенно если государство находится на уровне борьбы с серьезными экономическими кризисами или вынужденно пребывает в стагнации); отсюда и следует мировая дихотомия между «развивающимися» и «развитыми» странами [2].

Государство всеобщего благоденствия и экономическое государство, а также военное, политическое и идеологическое государства отражают разные ориентиры на приоритетные цели и предпочтительные средства политической системы. Вопрос заключается

в том, как избирательный акцент на политических, экономических и социальных целях и средствах характеризует государственную и социальную политику страны. Несмотря на то, что всегда существует смешение и в реальности не может быть найдена чистая закономерность, некоторые теоретические архетипы (например, военное, политико-идеологическое государство всеобщего благосостояния и экономическое государство) и практические парадигмы (например, американская модель «сильная оборона/слабое благосостояние» и китайская модель «сильной экономики/слабой политики»).

Таким образом, экономическое государство и государство всеобщего благосостояния как разные общегосударственные политики можно рассматривать как имеющие разные стратегии развития. Из-за важности общей государственной политики в её воздействии на все секторальные политики проблемы, с которыми мы сталкиваемся в исследованиях развития, в первую очередь связаны с различными политическими парадигмами.

В России идеалы государства общего благосостояния трансформировались в понятие «социального государства», находящего отражение в конституционных основах страны. Преимущества данной концепции воплотились в следующих принципах:

- Наличие сдерживающего фактора от преступности. Снижение вероятности появления маргинальных элементов обеспечивается за счёт обеспечения набора равнодоступных базовых благ, устанавливающих планку выживания и предотвращающих разрастание бедности.
- Стимулирование увеличения заработных плат. Работодателям приходится повышать планку дохода по отношению к уровню пособия по безработице и прожиточному минимуму для привлечения конкурентоспособных специалистов.
- Расширение выбора для трудоспособных граждан и обеспечение им права голоса. В отсутствие обеспеченного государством социально-экономического минимума население вынуждено терпеть любые установленные условия. Базовые гарантии становятся залогом соблюдения правовых норм в трудовой сфере, в том числе обеспечения достойных условий труда.
- Препятствование детскому труду. Нормы, запрещающие детский труд, гарантируют возмож-

ность каждого ребёнка получить соответствующее образование и стать более продуктивным специалистом после периода обязательного обучения.

- Снижение инвалидности, вызванной производственными травмами и превышением норм труда.
- Возможность «социальной реабилитации». Попав в тяжёлую жизненную ситуацию, гражданин не выпадает полностью из социальной системы и способен восстановить своё благосостояние, не становясь маргинальным элементом.
- Гарантированная медицинская помощь без условий в виде наличия страховки и т.п. обеспечивает здоровье населения и своевременное восполнение трудового капитала.

Помимо крайне оптимистичного развития событий согласно теории возможно наличие отрицательных качеств:

- Высокий уровень налогообложения.
- Падение уровня заработной платы за счеты вычета большого процента в государственную казну.
- Падение уровня конкурентоспособности выпускаемых товаров в стране.
- Уменьшение уровня активности населения в плане развития и повышения своих профессиональных качеств.
- Наличие мнимых безработных и иждивенцев в различных слоях населения.

Основными проблемами управления государством всеобщего благосостояния в текущее время для России являются: определение желаемого уровня предоставления услуг государством; обеспечение того, чтобы система социальных пособий, субсидий и иных форм социальной поддержки населения отвечала потребностям отдельных лиц и семей и в то же время обеспечивала достаточные стимулы для производительного труда; обеспечение эффективности деятельности государственных монополий и бюрократии; справедливое распределение ресурсов для финансирования услуг.

Необходимость модернизации государства всеобщего благосостояния и обновления его инструментов очевидна, но не отменяет значимости концепции, вопреки существующему мнению о её недостижимости [3]. Актуальной задачей на текущий момент остаётся поиск правильных углов соотношения между государ-

ством, частным сектором, обществом и отдельными домохозяйствами в процессе развития. Изменения необходимы одновременно на нескольких уровнях: как организованы формальные институты, как формулируется политика и как люди взаимодействуют друг с другом. Сюда входят вопросы отношений и социальных норм, которые осуществляют неформальный контроль над многими аспектами формальных институтов.

Центром обновлённой концепции должно стать понимание важности совмещения государственного вмешательства и определённого уровня независимости выбора. Новой особенностью развития социальной функции государства является использование методов косвенного регулирования, например налоговые льготы или налоговые каникулы, иные меры государственного стимулирования, которые уже продемонстрировали свою эффективность в период пандемии.

Список источников:

1. Maurizio Ferrera, Martin Rhodes – *Building a Sustainable Welfare State/ West European Politics, Vol. 23, No. 2, 2000, pp. 257–283.* // <https://www.econbiz.de/Record/building-a-sustainable-welfare-state-reconciling-social-justice-and-growth-in-the-advanced-economics-ferrera-maurizio/10001543899> (дата обращения: 05.07.2022).

2. Insa Koch, Deborah James – *The State of the Welfare State: Advice, Governance and Care in Settings of Austerity/ Journal of Anthropology, Volume 87, 2022* // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00141844.2019.1688371> (дата обращения: 05.07.2022).

3. Старшова У.А. – *Развитие социального государства в современной России/ Вестник ПАГС. 2020. №5.* // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.07.2022).

4. Andrew Gamble – *The Welfare State and the Politics of Austerity/ The Age of Perplexity: Rethinking the World We Knew, 2018* // <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-welfare-state-and-the-politics-of-austerity/> (дата обращения: 05.07.2022).

Биккузина Л.Г., Аминов И.Р. – *К вопросу о социальном государстве/ Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1-2.* // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnom-gosudarstve-1> (дата обращения: 05.07.2022).